

Для цитирования: Тихонова А. Д. Оценка значимости параметров результативности вузов для стейкхолдеров // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 1. — С. 536-546

doi 10.17059/2018-2-16

УДК 332.146.2, 378

JEL I25

А. Д. Тихонова

Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: yami513@mail.ru)

ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ ПАРАМЕТРОВ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ВУЗОВ ДЛЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ¹

Актуальность проблемы оценки деятельности вузов со стороны различных групп заинтересованных сторон (стейкхолдеров), несомненно, обусловлена процессами реформирования высшего образования в части трансформации вузов в организации особого типа, обладающие способностью обеспечения потребностей рынка труда с учетом непрерывного характера образования и требований предприятий по реализации интеллектуального потенциала в промышленных комплексах страны. Исследование включает анализ существующих определений термина «образовательная услуга» и критериев оценки деятельности университетов в различных рейтингах. В рамках исследования автором проведен опрос, построенный как многоуровневая система, базирующаяся на сборе данных от студентов и выпускников образовательных учреждений высшего образования, абитуриентов, руководителей промышленных предприятий и прочих потенциальных работодателей выпускников вузов как ключевых стейкхолдеров, мнение которых вуз должен учитывать при планировании стратегий совершенствования своей деятельности. В статье автором сформулированы гипотезы о наличии (отсутствии) расхождений в предпочтениях к характеристикам вузов у представителей различных групп стейкхолдеров. На основании исследования сделан вывод, что предпочтения представителей бизнес-сообщества и социума в целом однонаправлены, хоть и по ряду критериев существенно различаются. В результате проведенного анализа автором сформирована модель разработки программы действий, позволяющих повысить уровень параметров результативности, имеющих существенное значение для основных стейкхолдеров рынка образования, что приведет, в конечном итоге, к социально-экономическому развитию регионов. Научно-практическое применение результатов исследования, таким образом, заключается в возможности устранения ряда спорных вопросов, связывающих масштабные задачи инновационного развития страны с требованиями к вузам обладать стратегическим потенциалом для их решения.

Ключевые слова: высшее образование, вузы, развитие регионов, интеллектуальная база, человеческий капитал, образовательная услуга, оценка деятельности вузов, стейкхолдеры, модернизация экономики, управление вузами

Введение

Социально-экономическое развитие регионов все активнее подвергается воздействию внешних и внутренних экономических угроз [1–3]. Противодействовать растущим экономическим угрозам регионы могут, используя те группы факторов, которые формируют его силу и жизнестойкость. Определяющими факторами, опираясь на которые регион может сохранить свое благополучное развитие, являются его трудовой и производственный потенциал [4].

Система образования входит в число важнейших подсистем общества, обеспечивающих

сохранение и накопление человеческого капитала [5].

«Образование прямо связано с конкурентоспособностью. Ни одно общество не может иметь высококачественную продукцию без высококачественных исходных материалов. Образование создает „человеческий капитал“, который в соединении с „физическим капиталом“ и дает увеличение производительности и качества. Это было верно всегда, но вдвойне верно для глобальной, технически сложной экономики» [6].

Таким образом, на данный момент вопросы реформирования высшего образования в части трансформации вузов в организации особого типа, обладающих способностью приумножения интеллектуального и научного по-

¹ © Тихонова А. Д. Текст. 2018.

тенциала в интересах обеспечения модернизации и развития национальной экономики, находятся в круге интересов достаточно большого числа ученых, чьи труды зачастую решают задачи, относящиеся к нескольким областям исследований. В их числе экономика, менеджмент, предпринимательство, управление инновациями.

Взаимодействие рынков образования и труда рассматривается в работах многих российских и зарубежных авторов. В этих трудах отражены различные подходы к решению проблем взаимодействия системы образования и рынка труда на национальном, региональном, отраслевом уровнях.

Вопросы безработицы среди молодежи и проблемы занятости на рынке труда рассматриваются также в работах многих отечественных и зарубежных исследователей: Я. В. Дидковской, [7], В. Н. Бобкова [8], П. Бурдые, П. Талькотта, Дж. Жеррима [9–14].

Исследования проблем в области стратегического управления и, в частности, стратегического планирования высших учебных заведений отражены в более узком круге работ, однако в данных работах недостаточно освещены мероприятия, связанные с тактическим управлением взаимодействиями между университетами и промышленностью, информатизацией и инноватизацией образования, а также не совпадают взгляды на подходы к развитию национальных вузов.

Масштабные процессы модернизации и социально-экономические преобразования, проводимые в стране, требуют создания и апробации методических рекомендаций по оценке возможностей вузов по обеспечению потребностей рынка труда с учетом непрерывного характера образования и требований предприятий по реализации интеллектуального потенциала в промышленных комплексах страны.

Таким образом, несомненна актуальность данной научной проблемы, ее высокая научно-практическая значимость при не вполне удовлетворительной разработанности ряда вопросов, связывающих масштабные задачи инновационного развития страны с требованиями к вузам обладать стратегическим потенциалом для их решения.

Подходы к анализу и оценке деятельности вузов

Рынок образования, как и любой другой рынок, является открытой системой, субъектами которой будут являться те участники рынка, интересы которых затрагива-

ются и (или) удовлетворяются в процессе их функционирования.

По мнению некоторых российских исследователей, развитие рыночных отношений в бюджетной сфере, ужесточение конкуренции, изменение государственного регулирования сферы образования и других социальных отраслей экономики оказывают значительное влияние на условия работы вузов. Вследствие перечисленных изменений для последних становится неизбежным применение в своей деятельности методов и приемов менеджмента, которые уже освоены коммерческими предприятиями. В связи с публичностью организаций (учреждений) вышеназванных отраслей определяющими в их успешном развитии являются отношения с разнообразными заинтересованными сторонами. В процессе этих взаимодействий, в частности, процессе оказания вузом образовательной услуги, вузы имеют свои особенности, определенные сферой деятельности.

Официальной трактовки определения «образовательная услуга» не содержится ни в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (включая изменения от 2017 г.), ни в иных регулирующих образовательную деятельность нормативно-правовых актах.

В научной же литературе существует множество трактовок данного термина (табл. 1).

Специфика образовательных услуг заключается в том, что, по мнению многих исследователей, они относятся к категории «общественных благ без возможности их непосредственного денежного измерения». Следует отметить, что при выявлении специфических свойств образовательных услуг экономисты придерживаются разных мнений: одни полагают, что образовательные услуги имеют высокую стоимость; для них характерна длительность их оказания, отсроченность выявления результативности и зависимость результатов от усилий будущей работы и жизни выпускника и пр.; другие утверждают, что образовательные услуги могут оказываться в любое время, в любых местах, что деятельность по оказанию образовательной услуги менее подвержена контролю со стороны государства и т. д. [25]

Определение критериев эффективности организаций высшего образования, а также оценка качества предоставляемых ими услуг усложняются тем, что вузы являются особым типом организации, выходной продукт которой сложно подсчитать. К тому же, если для определения эффективности предприятий в

Трактовка термина «образовательная услуга»

Автор	Трактовка
А. О. Ченцов	Процесс научно-педагогического труда, являющегося, в свою очередь, разновидностью научного труда. Результат научно-педагогического труда может быть назван образовательным продуктом. Образовательный продукт — это часть интеллектуального продукта, адаптированная к соответствующему сегменту образовательных услуг [15]
А. М. Стрижов	Целенаправленная деятельность, характеризующаяся взаимодействием участников образовательного процесса и направленная на удовлетворение образовательных потребностей личности [16, с. 48]
Р. Джапарова	Деятельностная передача системных знаний и привитие проверенных опытом практических навыков к определенному виду занятия путем непосредственной коммуникации с обучаемым [17]
Е. Д. Липкина	Совокупность знаний, умений, навыков и определенного объема информации, которые используются для удовлетворения специфической потребности человека и общества в интеллектуальном развитии и приобретении профессиональных умений и навыков [18]
С. А. Зайчикова	Система знаний, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения потребностей индивида, общества и государства и направлены на приращение человеческого капитала [19]
Н. Н. Терещенко	Целый комплекс действий: воспитательного и обучающего характера, направленный на удовлетворение потребностей индивида, в результате осуществления которого происходит совершенствование имеющихся и приобретенных навыков [20]
В. Н. Зотов	Объем учебной и научной информации, передаваемой гражданину в виде суммы знаний общественного и специального характера, а также практических навыков, передаваемых гражданину по определенной программе [21]
Т. А. Сон	Результат учебной, управленческой и финансово-хозяйственной деятельности учебного заведения, направленной на удовлетворение производственного спроса на подготовку, переподготовку и повышение квалификации рабочей силы спроса индивидов на получение профессии или квалификации, переквалификации [22]
И. Б. Романова	Трудовая деятельность экономической единицы, направленная на удовлетворение потребности некоторого субъекта в образовании (т. е. в приобретении систематизированных знаний, умений и навыков), осуществляемая с предварительного согласия данного субъекта [23]
В. П. Щетинин	Система знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения многочисленных потребностей человека, общества и государства [24]

экономической литературе часто используются показатели финансовых результатов деятельности, то, из-за специфики функционирования организаций высшего образования, данные методы дадут недостаточный объем информации о самом вузе, а также не позволят спрогнозировать результаты его деятельности в долгосрочной перспективе. Кроме того, если показатели финансовых результатов допускается использовать при оценке деятельности вуза в целом, то у отдельных структурных элементов университета они отсутствуют как таковые. Еще одним недостатком учета только финансовых показателей является тот факт, что ценообразование, основанное на издержках, может привести к занижению ценности интеллектуальной составляющей обучения, поскольку в его основе лежат такие параметры, как время и ресурсы, а не сама ценность для потребителя.

Основным методом сравнения вузов между собой со стороны общества являются рейтинги

университетов. На данный момент в академическом сообществе и в обществе в целом сложилось двоякое отношение к рейтингам университетов. С одной стороны, демонстрируется безразличие к рейтингам вузов и критическое отношение к критериям и процедурам оценки вузов. С другой стороны, присутствует довольно трепетное отношение к собственному положению в рейтинговых таблицах, и более того, при решении управленческих задач (поиск партнеров и др.) рейтинги используются как качественный и адекватный этим задачам инструмент.

Сохраняя и разделяя критичное отношение к рейтингам учебных учреждений, нельзя не отметить их позитивное значение. Сегодня рынок образовательных услуг вузов характеризуется высокой степенью конкуренции. Использование рейтингов для оценки конкурентоспособности в различных секторах рынка — достаточно новое направление. Поскольку само качество не может быть оценено коли-

Таблица 2

Критерии оценки деятельности университетов в различных рейтингах*

Название рейтинга	Критерий										
	Образовательная деятельность	Научная деятельность	Международная деятельность	Инновации и коммерциализация разработок	Финансово-экономическая деятельность	Инфраструктура	Трудоустройство, востребованность выпускников	Востребованность среди абитуриентов	Социализаторская деятельность	Бренд вуза	Академическая производительность
Рейтинг Минобрнауки	+	+	+		+	+					
«Национальный рейтинг университетов» («Интерфакс» и «Эхо Москвы»)	0,2	0,2	0,15	0,15					0,15	0,15	
Рейтинг «Эксперт»	0,125	0,1	0,125	0,06	0,125	0,04	0,3	0,125			
Рейтинг НИУ ВШЭ		+						+			
Академический рейтинг лучших вузов мира (the Academic Ranking of World Universities, ARWU)	0,1	0,8									0,1
Рейтинг университетов мира Quacquarelli Symonds	0,2	0,6	0,1				0,1				
Рейтинг Times Higher Education (THE)	0,3	0,625	0,05	0,025							

* Цифрами указаны веса критериев.

чественно, его присутствие и характеристики определяются некоторыми показателями. Среди них — высокий рейтинг вуза.

На сегодняшний день существует достаточно много различных рейтингов университетов, которые составляются самими университетами, консалтинговыми компаниями, печатными и интернет-изданиями. Для того чтобы оценить, как тот или иной рейтинг определяет результативность вуза, проанализируем методики составления наиболее известных и авторитетных рейтингов университетов России и мира (табл. 2).

Данные, представленные в таблице, демонстрируют, что практически все рейтинги при проведении оценки принимают во внимание образовательную и научную деятельность. Причем в российских рейтингах образовательная и научная деятельность занимают примерно равные позиции, либо образовательная находится в приоритете. В зарубежных рейтингах научная деятельность имеет гораздо больший приоритет, чем образовательная. Большинство рейтингов оценивают международную и инновационную деятельность, однако их веса не так велики. Международные рейтинги практически не уделяют внимания финансовым показателям, не проводят анализ

источников дохода. Показатели такого рода в большинстве случаев были отвергнуты, так как не могут быть независимо проверены или подлежат изменениям из-за обменного курса и колебаний экономического цикла. Помимо общих показателей, в каждом рейтинге есть специфические показатели, такие как социализаторская деятельность в Национальной рейтинге или академическая производительность в Шанхайском. Как правило, их вес также невелик. Важное отличие российских и зарубежных рейтингов также состоит в том, что российские рейтинги в основном составляются на основе анкет вузов, которые заполняет их руководство, а также по экспертным оценкам. Даже рейтинг Минобрнауки формируется по результатам самообследования вузов. Данные для зарубежных рейтингов тщательно проверяются, обычно по нескольким источникам.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос значимости отдельных характеристик вузов для различных групп стейкхолдеров.

Анализ значимости характеристик результативности вузов для стейкхолдеров

В рамках исследования автором был проведен опрос, построенный как многоуровне-

вая система, базирующаяся на сборе данных от студентов и выпускников образовательных учреждений высшего образования, абитуриентов, руководителей промышленных предприятий и прочих потенциальных работодателей выпускников вузов.

Как основной для детального исследования вопроса взаимодействия образовательных организаций и бизнес-среды был выбран Уральский федеральный округ (в частности, Свердловская область), которая, с одной стороны, имеет ряд особенностей в вопросах реализации данных взаимодействий, с другой — может являться отражением ситуации в промышленных регионах в целом по стране в вопросах разработки моделей взаимодействий.

Свердловская область как один из типичных старопромышленных регионов России сумела сохранить в период реформ достаточно прочные позиции в едином экономическом пространстве страны [26].

Новая индустриализация в экономическом пространстве Свердловской области подразумевает не только коренное обновление основных фондов, но и подготовку новых кадров, и становление модернизированного человека — как производителя, так и потребителя принципиально новых продуктов, товаров и услуг. [27].

На основании полученных данных было проведено аналитическое исследование по различным направлениям взаимосвязей между высшим образованием, обществом и рынком труда, которое позволило осуществить анализ отношения социума и промышленного сектора к взаимодействиям со сферой высшего образования.

Мониторинг эффективности вузов Министерства образования в России является одним из основных оценочных средств деятельности вузов, поэтому в данном исследовании автором за основные были взяты именно показатели мониторинга, а затем была исследована их взаимосвязь с различными факторами внутренней и внешней среды вуза. Однако разноеобразие косвенных (не всегда количественных) факторов, влияющих на образовательные организации, обусловила необходимость анализа значимости показателей, предложенных Министерством, для прочих стейкхолдеров. Следует отметить, что управление вузом на основе системы оценки Министерства имеет один недостаток. Управление, базирующееся на мониторинге Министерства, не учитывает тот факт, что данная система оценки носит универсальный характер для деятельно-

сти любого вуза и не учитывает разницу организаций высшего образования в реализуемых ими направлениях подготовки и их статусе.

Для определения степени важности и востребованности данных показателей для стейкхолдеров были определены респонденты среди абитуриентов (их родителей как законных представителей), студентов, работодателей, занятых преимущественно в промышленной сфере экономики, составлены вопросы для экспертов и проведено анкетирование.

В проведенном исследовании приняло участие 100 респондентов, 44 из которых являлись представителями бизнес-сообщества и 56 — социума. Были собраны мнения сотрудников различных уровней управления таких предприятий, как АО «Тизол», ФГУП «Комбинат „Электрохимприбор”», ПАО «Газпром», ООО «ЧерметИнвест», ПАО «Т Плюс», ОАО «НСММЗ», Ново-Свердловская ТЭЦ, ПАО «Уралкалий», ПАО «Мосэнерго», «ЕВРАЗ КГОК», ПАО «Машиностроительный завод имени М.И. Калинина», Соликамский магниевый завод, ООО «Уральские локомотивы» и др. Со стороны социума в опросе приняли участие респонденты, связанные с УрГЭУ, МИФИ, УГТУ, УГМУ, МГМУ им. И.М. Сеченова, УрФУ, ГУ, Нижнетагильским педагогическим колледжем и др.

В качестве метода проведения исследования мнений о качестве подготовки выпускников образовательных организаций высшего образования и с целью анализа требований работодателей к компетенциям работников был выбран прием углубленного изучения отдельных случаев и ситуаций (позволяющий в тоже время увидеть типичные закономерности) — case research. Данный метод позволил провести проблемно-ситуационный анализ конкретных вопросов по взаимодействию стейкхолдеров и образовательных организаций и выявить проблемы и несогласованность в вопросах совместной деятельности.

Прямой контакт с представителями различных категорий стейкхолдеров в процессе проведения исследования дал возможность проанализировать реальные и действующие на данный момент пути взаимодействий вузов и заинтересованных сторон, что является значимым результатом с практической точки зрения.

Для анкетирования были составлены вопросы с целью получения информации о важности и значимости для стейкхолдеров некоторых характеристик деятельности образовательных организаций.

В анкетах экспертам предлагалось оценить приведенные параметры по степени важности для них как показатели подготовки высококвалифицированных специалистов. Далее для интерпретации результатов каждой оценке было присвоено значение по трехбалльной шкале (соответственно три — наиболее важный показатель, ноль — абсолютно несущественный, по мнению эксперта).

Далее был выведен средний балл по каждому показателю, по максимальному среднему баллу были отобраны наиболее важные и значимые параметры (средний балл > 1,5), остальные были отброшены.

Результаты и обсуждение

Задача данного исследования состояла в том, чтобы узнать, каким из приведенных показателей стейкхолдеры отдают предпочтение и существуют ли существенные разногласия между различными категориями стейкхолдеров в оценке значимости каждого из параметров (табл. 3). Если особых предпочтений нет, то все показатели должны иметь одинаковый средний балл. Критерий же согласованности предпочтений подразумевает наличие следующих гипотез:

H0: У представителей бизнес-сообщества и социума нет расхождений в предпочтениях к характеристикам вузов.

H1: У представителей бизнес-сообщества и социума есть различия в предпочтениях.

На рисунке 1 приведен график согласования частот по среднему баллу, отражающих отношение представителей бизнес-сообщества и социума к предложенным характеристикам образовательных организаций.

Для расчета критерия χ^2 с числом степеней свободы $df = n - 1 = 18 - 1 = 17$ используется формула (1):

$$\chi^2 = \sum \frac{(t_1 - t_2)^2}{t_2}, \quad (1)$$

где t_1 — частоты предпочтений бизнес-сообщества; t_2 — частоты предпочтений абитуриентов и студентов.

Критерий χ^2 дает возможность определения значимости статистических расхождений. Уровень значимости в исследовании был принят на уровне $\alpha = 0,05$. Для данного значения степеней свободы критическое значение распределения $\chi^2 = 27,6$. По формуле 1 χ^2 согласования эмпирических значений оценок характеристик вузов с теоретическими: $\chi^2 = 1,06$.

Таблица 3

Средний балл показателей оценки значимости показателей результативности по разным группам стейкхолдеров

Показатель	Бизнес-сообщество	Социум
Доля обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в очной форме	2,068	1,404
Доля обучающихся по программам бакалавриата в общей численности обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры	1,455	1,737
Доля персональных компьютеров, имеющих доступ к интернету	2,341	1,702
Наличие электронной библиотеки	2,227	1,719
Доля НПР, имеющих ученые степени	1,932	2,088
Доля ППС возрастной категории моложе 65 лет	1,773	1,456
Площадь учебно-лабораторных зданий	1,955	1,719
Средняя заработная плата ППС (без внешних совместителей и работающих по договорам ГПХ)	1,727	1,825
Доля внебюджетных средств в доходах от НИОКР	2,205	1,772
Доля доходов из внебюджетных источников	1,705	1,877
Количество статей в расчете на 100 НПР	1,659	1,667
Предоставляемый сервис, т. е. система общежитий	2,045	2,105
Средний балл ЕГЭ студентов, принятых на обучение по программам бакалавриата и специалитета, по всем формам обучения	1,568	1,579
Площадь, предназначенная для научно-исследовательских подразделений	1,886	1,912
Государственный статус вуза	2,205	2,228
Открытость информации об учебном процессе	2,227	2,368
Число предприятий, с которыми заключены договоры на подготовку специалистов	1,886	2,070
Число предприятий, являющихся базами практики, с которыми оформлены договорные отношения	2,045	2,351

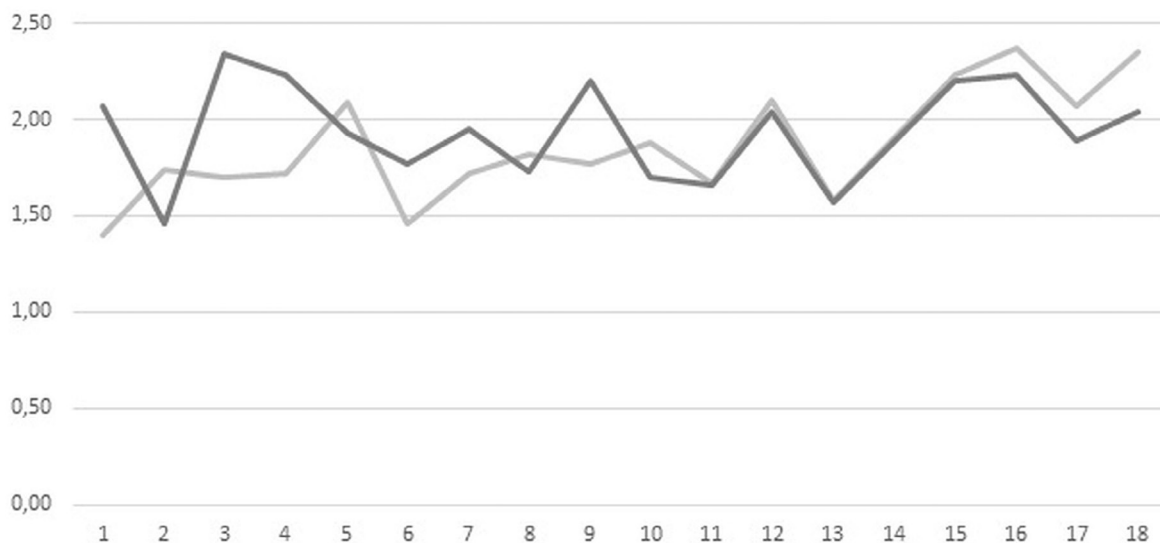

Рис. 1. График согласования частот по среднему баллу, отражающих отношение представителей бизнес-сообщества и социума к предложенным характеристикам образовательных организаций

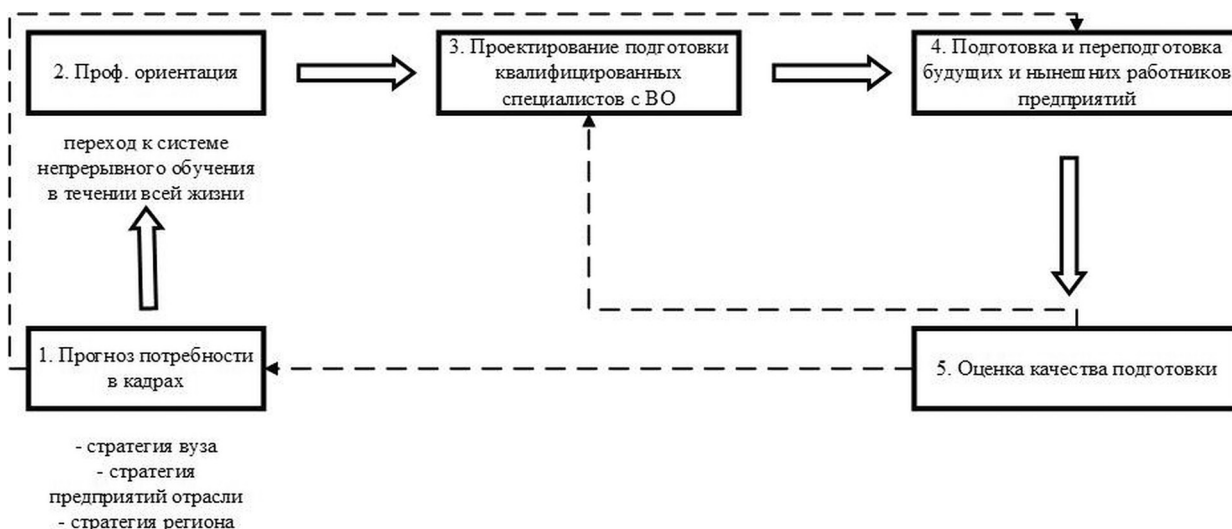

Рис. 2. Этапы разработки программы действий, повышающих уровень результативности деятельности вузов

На основании расчета и таблицы следует вывод, что предпочтения представителей бизнес-сообщества и социума в целом однонаправлены, хоть и по ряду критериев существенно различаются.

Существенные различия значимости наблюдаются по следующим показателям:

- доля обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в очной форме;
- доля персональных компьютеров, имеющих доступ к интернету;
- наличие электронной библиотеки;
- доля внебюджетных средств в доходах от НИОКР.

Эти показатели гораздо важнее для группы бизнес-сообщества, чем для представителей социума.

Для абитуриентов и студентов большей значимостью, чем для бизнес-сообщества, обладают следующие показатели:

- предоставляемый сервис, то есть система общежитий;
- средний балл ЕГЭ студентов;
- площадь, предназначенная для научно-исследовательских подразделений;
- государственный статус вуза;
- открытость информации об учебном процессе;
- число предприятий, с которыми заключены договоры на подготовку специалистов;
- число предприятий, являющихся базами практики, с которыми оформлены договорные отношения.

Полученные результаты в целом соответствуют проводимой МИА «Россия сегодня»

при поддержке Минобрнауки РФ независимой оценке качества деятельности вузов во исполнении положений федерального закона № 256-ФЗ от 21.07.2014 г. о независимой оценке качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования, учитывающей открытость и доступность информации о деятельности вузов, а также характеристики студенческого опыта обучения.

Рассогласованность же оценок можно объяснить тем, что, хотя все выделенные характеристики важны, на сегодняшний день вузы не внушают доверия к качеству подготовки специалистов, несмотря на наборы имеющихся показателей.

В результате проведенного анализа была сформирована модель разработки программы действий, позволяющей повысить уровень характеристик вузов, которые имеют существенное значение для основных стейкхолдеров рынка образования.

Таким образом, на основе реализации дифференцированного подхода к оценке результативности вузов автором были выделены ключевые этапы обеспечения этой результативности.

Этапы разработки программы представлены на рисунке 2.

Данная схема имеет ряд преимуществ:

1. Учет связи стратегического развития вузов с развитием региона (отрасли). Опираясь на заявленные бизнес-сообществом конкретные цифры потребности в кадрах, вуз будет формировать свою стратегию таким образом, чтобы обеспечить квалифицированными кадрами в первую очередь ту территорию, на которой он функционирует. Если абитуриенты (студенты) будут уверены в своей востребованности на рынке труда своего региона, это поможет избежать оттока кадров в другие области, а также за рубеж.

2. Учет различий вузов по масштабам, статусу и направлениям деятельности. Результативность деятельности вуза, по мнению автора, зависит от того, насколько он способен удовлетворить потребности регионального рынка труда. Для некоторых моногородов, например, основную потребность в кадрах может удовлетворить небольшой вуз узкой специализации, ориентирующийся на конкретное градообразующее предприятие. Такой вуз, безусловно, не сможет соперничать с крупными университетами по наличию ресурсов, но он обеспечит городу (и, как следствие, региону) стабильность и экономический рост.

3. Учет при оценке качества подготовки мнений ключевых стейкхолдеров. Поскольку стратегия вуза будет направлена на фактическую и прогнозную потребность в кадрах конкретного региона, то проведение оценки качества подготовки существенно упростится. Налаженная система взаимодействий с предприятиями региона позволит вузу оперативно реагировать на замечания, возникающие у работодателя после получения им «готового продукта» — выпускника. Если сотрудник долго адаптируется на новом рабочем месте из-за недостатков в теоретической (практической) подготовки в вузе, то развитие системы непрерывного обучения позволит учебным заведениям корректировать процесс подготовки и переподготовки кадров, основываясь на полученных от работодателя данных.

Соблюдение этапов предложенной схемы позволит вузу укрепить гибкость, инновационность, готовность к действиям и росту, а также повысить престижность и известность. Для стейкхолдеров же это будет означать возможность удовлетворения своих потребностей в части накопления и совершенствования человеческого капитала, что приведет, в конечном итоге, к социально-экономическому развитию регионов.

Список источников

1. *Enright M.* Regional clusters and economic development: a research agenda // *Business networks: Prospects for regional development.* — Berlin, Germany: de Gruyter, 1996. — 239 p. — DOI (Chapter): 10.1515/9783110809053.190, DOI (Book): 10.1515/9783110809053.
2. *Gourinchas P., Rey H.* External Adjustment, Global Imbalances, Valuation Effects. NBER Working Paper, 2013. — 68 p. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nber.org/papers/w19240.pdf>. (дата обращения 25.05.2017). — doi: 10.3386/w19240.
3. *OhUallachain B., Leslie T.F.* Rethinking the regional knowledge production function // *Journal of Economic Geography.* — 2007. — Vol. 7(6). — Pp. 737–752. — doi: 10.1093/jeg/lbm027.
4. *Бочко В. С.* Перспективы развития Среднего Урала в условиях растущих экономических угроз // *Экономика региона.* — 2014. — № 2. — С. 43–53.
5. *Авраамова Е. М., Логинов Д. М.* Роль школьного образования в развитии человеческого капитала // *Экономика региона.* — 2014. — № 2. — С. 53–62.

6. Грейсон Дж., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века : пер. с англ. — М. : Экономика, 1991. — 432 с.
7. Дидковская Я. В. Динамика стратегий профессиональной карьеры молодежи в условиях трансформации модели профессионального самоопределения // Известия Уральского федерального университета. — 2014. — № 2 (126). — С. 117–131.
8. Бобков В. Н., Литвинюк А. А., Леднева С. А. Требования работодателей города Москвы к молодым специалистам и проблемы их подготовки в учебных заведениях: региональная специфика // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 4. — С. 1102–1112. — doi 10.17059/2016-4-12.
9. Bourdieu P., Boltanski L. La production de l'ideologie dominante. — Paris : Demopolis Publ, 2008. — 157 p.
10. Bourdieu P. Esquisse pour une auto-analyse. — Paris : Raisons d'agir ed. Publ. — 2004. — 142 p.
11. Jerrim J. Do UK higher education students overestimate their starting salary? // Fiscal Studies. — 2011. — Vol. 32(4). — Pp. 483–509.
12. Jerrim J. Do college students make better predictions of their future income than young adults in the labor force? // Education Economics. 2015. — Vol. 23 (2). — Pp. 162–179.
13. Talcot P., Victor M. Readings in Premodern Societies. — Englewood Cliffs : Prentice-Hall. — 1972. — 417 p.
14. Talcott P. On institutions and social evolution: selected writings in Leon H. Mayhew (Ed). — Chicago : University of Chicago Press. 1982. — 356 p.
15. Ченцов А. О бизнесе образовательных услуг. // Высшее образование в России. — 1999. — № 2 — С. 120–123.
16. Стрижов А. М. Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений // Стандарты и мониторинг в образовании. — 1999. — № 3. — С. 47–50.
17. Джапарова Р. Маркетинг услуг профессионального образования // Маркетинг. — 2005. — № 4. — С. 55–65.
18. Липкина Е. Д. Конкурентоспособность вузов на современном рынке образовательных услуг. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2006. — 136 с.
19. Зайчикова С. А., Маяцкая И. Н. Стратегия маркетинга высшего учебного заведения в системе открытого образования. — М. : Изд-во РГСУ, 2006. — 115 с.
20. Терещенко Н. Н. Исследование рынка образовательных услуг высшей школы. — Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2005. — 267 с.
21. Зотов В. Н. Разработка стратегии и тактики маркетинговой деятельности вузов на рынке образовательных услуг и научно-технической продукции: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. — М. : РЭА им. Г. В. Плеханова, 1997. — 21 с.
22. Сон Т. А. Формирование рынка образовательных услуг. [Электронный ресурс]. URL: www.marketing.spb.ru (дата обращения: 25.05.2017)
23. Романова И. Б. Управление конкурентоспособностью высшего учебного заведения. — Ульяновск : Средневолжский научный центр, 2005. — 140 с.
24. Щетинин В. П., Хроменков Н. А., Рябушкин Б. С. Экономика образования. — М. : Изд-во РЦЭО МПУ, 1995., С. 12–13.
25. Рацлаф А. А., Седова А. В. Образовательная услуга. Определение и свойства // Молодой ученый. — 2014. — № 13. — С. 162–164.
26. Бочко В. С. Свердловская область в период реформ. Тенденции преобразований. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2006. — 314 с.
27. Анимича Е. Г., Силин Я. П. Средний Урал на пути к новой индустриализации // Экономика региона. — 2013. — № 3. — С. 71–81.

Информация об авторе

Тихонова Анна Дмитриевна — старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7983-2832>, Researcher ID: D-6939-2015 (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 82; e-mail: yami513@mail.ru).

For citation: Tikhonova, A. D. (2018). The Estimation of the Importance of Universities Performance Assessment for Stakeholders. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(2), 536–546

A. D. Tikhonova

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: yami513@mail.ru)

The Estimation of the Importance of Universities Performance Assessment for Stakeholders

The issue to assess the activity of universities by the various interested parties (stakeholders) is relevant. It is caused by the reforming processes of higher education regarding the transformation of institutions into entities of special type. These entities are able to meet the needs of labour market applying lifelong learning according to the requirements of enterprises to realize the intellectual potential in industries of the country. The research includes the analysis of the existing definitions of the term "education service" and criteria for universities performance assessment used in various ratings. I have conducted a survey, which is based on the collection of data from students, graduates, university entrants, industrial leaders and other potential employers as key stakeholders. The opinion of these stakeholders should be considered by universities when planning a strategy

to improve their activity. I wondered whether preferences for characteristics of universities differ for the representatives of various groups of stakeholders or not. The research results have showed that preferences of both the representatives of business and the society, in general, have the same direction, though by a number of criteria they significantly differ. As a result of the analysis, I have developed a model for defining a programme of actions, which increase those performance indicators, which are significant for the main stakeholders of the education market. Therefore, the increase in universities performance finally will contribute to the socio-economic development of regions. The research results can be applied to eliminate a number of controversial issues concerning the requirement for universities to process a strategic potential to address major problems of innovative development of the country.

Keywords: higher education, universities, development of regions, intellectual base, human capital, education service, universities performance assessment of stakeholders, modernization of economy, management of universities

References

1. Enright, M. (1996). Regional clusters and economic development: a research agenda. *Business networks: Prospects for regional development*. Berlin, Germany: de Gruyter, 239. DOI (Chapter): 10.1515/9783110809053.190, DOI (Book): 10.1515/9783110809053.
2. Gourinchas, P. & Rey, H. (2013). *External Adjustment, Global Imbalances, Valuation Effects*. NBER Working Paper, 68. Retrieved from: <http://www.nber.org/papers/w19240.pdf>. (date of access: 25.05.2017). doi: 10.3386/w19240.
3. OhUallachain, B. & Leslie, T. F. (2007). Rethinking the regional knowledge production function. *Journal of Economic Geography*, 7(6), 737–752. doi: 10.1093/jeg/lbm027.
4. Bochko, V. S. (2014). Perspektivy razvitiya Srednego Urala v usloviyakh rastushchikh ekonomicheskikh ugroz [Prospects of development of Middle Ural in conditions of growing economic threats]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2, 43–53. (In Russ.)
5. Avraamova, E. M. & Loginov, D. M. (2014). Rol shkolnogo obrazovaniya v razvitii chelovecheskogo kapitala [Role of school education in development of human capital]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2, 53–62. (In Russ.)
6. Grayson, J. & O'Dell, K. (1991). *Amerikanskiy menedzhment na poroge XXI veka: per. s angl [The American management on a threshold of the XXI century. Trans from English]*. Moscow: Ekonomika Publ., 432. (In Russ.)
7. Didkovskaya, Ya. V. (2014). Dinamika strategiy professionalnoy karyery molodezhi v usloviyakh transformatsii modeli professionalnogo samoopredeleniya [The career strategy dynamics of youth under the conditions of transformation of the professional self-identification model]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta [Ural Federal University Journal]*, 2(126), 117–131. (In Russ.)
8. Bobkov, V. N., Litvinyuk, A. A. & Ledneva, S. A. (2016). Trebovaniya rabotodateley goroda Moskvy k molodym spetsialistam i problemy ikh podgotovki v uchebnykh zavedeniyakh: regionalnaya spetsifika [Requirements of employers for young specialists and issues of their training at the educational institutions: regional specificity of Moscow]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 12(4), 1102–1112. doi 10.17059/2016-4-12. (In Russ.)
9. Bourdieu, P. & Boltanski, L. (2008). *La production de l'ideologie dominante*. Paris: Demopolis Publ, 157.
10. Bourdieu, P. (2004). *Esquisse pour une auto-analyse*. Paris: Raisons d'agir ed. Publ. 142.
11. Jerrim, J. (2011). Do UK higher education students overestimate their starting salary? *Fiscal Studies*, 32(4), 483–509.
12. Jerrim, J. (2015). Do college students make better predictions of their future income than young adults in the labor force? *Education Economics*, 23(2), 162–179.
13. Talcot, P. & Victor, M. (1972). *Readings in Premodern Societies*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 417.
14. Talcott, P. (1982). *On institutions and social evolution: selected writings*. In: Leon H. Mayhew (Ed). Chicago: University of Chicago Press, 356.
15. Chentsov, A. (1999). O biznese obrazovatelnykh uslug [About the business of educational services]. *Vysheyee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]*, 2, 120–123. (In Russ.)
16. Strizhov, A. M. (1999). Ponyatie kachestva obrazovatelnoy uslugi v usloviyakh rynochnykh otnosheniy [Concept of quality of educational service in the conditions of the market relations]. *Standarty i monitoring v obrazovanii [Standards and Monitoring in Education]*, 3, 47–50. (In Russ.)
17. Dzhaparova, R. (2005). Marketing uslug professionalnogo obrazovaniya [Services marketing of professional education]. *Marketing [Marketing]*, 4, 55–65. (In Russ.)
18. Lipkina, E. D. (2006). Konkurentosposobnost vuzov na sovremennom rynke obrazovatelnykh uslug [Competitiveness of higher education institutions in modern education market]. Omsk: Izd-vo OmGPU Publ., 136. (In Russ.)
19. Zaychikova, S. A. & Mayatskaya, I. N. (2006). Strategiya marketinga vysshego uchebnogo zavedeniya v sisteme otkrytogo obrazovaniya [Marketing strategy of a higher educational institution in the system of open education]. Moscow: Izd-vo RGSU Publ., 115. (In Russ.)
20. Tereshchenko, N. N. (2005). Issledovanie rynka obrazovatelnykh uslug vysshey shkoly [Research of the education market of higher institution]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk. gos. un-t Publ., 267. (In Russ.)
21. Zotov, V. N. (1997). *Razrabotka strategii i taktiki marketingovoy deyatelnosti vuzov na rynke obrazovatelnykh uslug i nauchno-tehnicheskoy produktsii: avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk [Development of the strategy and tactics of the marketing activity of higher education institutions in education market and scientific and technical products. Abstract of thesis in Economics]*. Moscow: REA im. G. V. Plekhanova Publ., 21. (In Russ.)

22. Son, T. A. *Formirovanie rynka obrazovatelnykh uslug [Development of education market]*. Retrieved from: www.marketing.spb.ru (date of access: 25.05.2017). (In Russ.)
23. Romanova, I. B. (2005). *Upravlenie konkurentosposobnostyu vysshego uchebnogo zavedeniya [Management of competitiveness of a higher educational institution]*. Ulyanovsk: Srednevolzhskiy nauchnyy tsentr Publ., 140. (In Russ.)
24. Shchetinin, V. P., Khromenkov, N. A. & Ryabushkin, B. S. (1995). *Ekonomika obrazovaniya [Economy of education]*. Moscow: Izd-vo RTsEO MPU Publ., 12–13. (In Russ.)
25. Ratslaf, A. A. & Sedova, A. V. (2014). *Obrazovatel'naya ushuga: opredelenie i svoystva [Educational service: definition and properties]*. *Molodoy uchenyy [Young scientists]*, 13, 162–164. (In Russ.)
26. Bochko, V. S. (2006). *Sverdlovskaya oblast v period reform. Tendentsii preobrazovaniy [The Sverdlovsk region during reforms. Tendencies of transformations]*. Ekaterinburg: IE UrO RAN Publ., 314. (In Russ.)
27. Animitsa, E. G. & Silin, Ya. P. (2013). *Sredniy Ural na puti k novoy industrializatsii [Central Ural towards new industrialization]*. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 3, 71–81. (In Russ.)

Author

Anna Dmitrievna Tikhonova — Senior Lecturer, Ural State University of Economics; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7983-2832>, Researcher ID: D-6939-2015 (82, 8 Marta St., 620144, Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: yami513@mail.ru).